

С. Н. Широкова, Междометия в удмуртском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск 2013. 161 с.

30 октября 2013 г. в Удмуртском государственном университете на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 состоялась защита кандидатской диссертации Светланы Николаевны Широковой на тему «Междометия в удмуртском языке». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук доцент Е. А. Цыпанов и кандидат филологических наук А. В. Егоров.

Тема представленной работы актуальна для современного удмуртского и пермского языкознания, так как в синхроническом и диахроническом аспектах еще не предпринимались попытки подробно исследовать удмуртские междометия, часто из-за того, что эта тема многими специалистами ранее считалась несерьезной. Однако мало кто будет оспаривать, что междометия как часть речи — чрезвычайно своеобразное явление языка и с точки зрения значения, и с точки зрения употребительности — ведь они выражают эмоционально-волевую сферу человеческих отношений. Не зря некоторые теоретики, например Роман Якобсон, среди всех функций языка на первое место ставят эмотивную функцию. Вероятно, эта функция была среди первичных в процессе глоттогенеза человеческого языка вообще. Конкретный материал междометий разных языков обнаруживает множество как сходств, так и различий. Кроме того, междометия имеют большое значение в исследовании межъязыковых контактов, так как легко заимствуются, подтверждением чему может быть и материал рецензируемой работы. Надо отдать должное С. Н. Широковой за то, что она взялась за такую тему.

Исследование выполнено на факультете удмуртской филологии Удмуртского государственного университета под руководством известного

исследователя пермских и финно-угорских языков доктора филологических наук профессора В. К. Кельмакова. Автор обработала большой материал из опубликованных источников, текстов художественной прозы. Она как носительница удмуртского языка хорошо чувствует все нюансы родной речи.

Работа С. Н. Широковой состоит из введения, трех глав, заключения, списков «источников наблюдения» (по терминологии автора) и использованной литературы. Последний состоит из 202 названий, что свидетельствует о хорошем знании автором специальной литературы. Особо необходимо отметить богатство языкового материала, тщательно отобранного автором из произведений художественной литературы. Список произведений удмуртской прозы включает 21 наименование (с. 141—142). Ограничение материала языком художественной прозы, по мнению автора, потребовалось для более объективного статистического анализа, однако обращение к диалектному и фольклорному материалу было бы также уместно, хотя бы в демонстрационных и сопоставительных целях.

Во введении отмечается актуальность выбранной темы, определяются предмет и цель исследования, научная новизна и практическая ценность работы, а также источники исследования. Однако, по мнению рецензента, введение получилось излишне кратким и неполным. Так, предметом исследования автор называет «семантическое содержание междометий», однако в дальнейшем междометия анализируются и в других аспектах. Ничего не говорится о методике исследования, теоретическая значимость результатов его сведена к «уточнению и дополнению некоторых теоретических положений относительно классификации междо-

метий» (с. 5) и т. п. Работа, однако, содержит более значимые результаты анализа материала и выводы.

Первая глава «К вопросу о категориальной сущности междометий и их классификации» (с. 3—35) носит теоретический характер. В ней С. Н. Широбокова на основе трудов в области русского, немецкого и удмуртского языкознания определяет междометие как особую неизменяемую часть речи, выражающую эмоционально-волевые коннотации, но не называющую их, что вполне приемлемо. Автор справедливо не относит к междометиям звукоподражательные слова, а вот слова этикета включает в их разряд. У оппонента возник закономерный вопрос: куда отнести бранные нецензурные слова и грубые выражения удмуртского языка, которые тоже выражают эмоции, пусть и негативного характера? Чем они отличаются от междометий, если выполняют те же функции? Этот недостаток исходит из канонов советского финно-угорского языкознания, отличавшегося излишним пури坦ством: нецензурные слова и выражения не фиксировались ни в диалектных, ни в нормативных словарях, не изучали их и языковеды. За прошедшие десятилетия в этом отношении практически ничего не изменилось, о чем свидетельствует и рецензируемая работа. Подразделы 1.3 и 1.4 представляют собой развернутый обзор мнений исследователей удмуртского языка о классификации удмуртских междометий, делении их на лексико-семантические и структурно-типологические группы. С. Н. Широбокова принимает деление на три основные лексико-семантические группы: эмоциональные, побудительные и этикетные, что вполне оправданно.

Вторая глава «Лексико-семантическая характеристика удмуртских междометий» (с. 36—120) и по объему, и по содержанию является основной. Интересна методика автора при распределении междометий для дескрипции: С. Н. Широбокова исходит из частотности употребления

междометий различных групп, а в группе эмоциональных междометий сначала анализирует непроезводные слова, а затем производные. Схема отличается логичностью и стройностью. Автор дает максимально широкий спектр значений эмоциональных междометий, к примеру, у междометия *ма, ма ... ма* выделено семь значений, у местоимения *ой* 17 значений, у местоимения *эк* 10 и т. д. Все значения междометий, подчас противоположные, подкреплены конкретными примерами с переводами на русский язык, что делает материал максимально репрезентативным. Однако в некоторых случаях можно усомниться в толковании автора. На с. 107 у междометия *тамаша ук* выделено значение удивления и приводится пример: *Одок кенак паймыса чаккиськиз: «Осто, Павол», изьымтэенд тон чыкак усыктем ук ини! Воргорон йырынд пинал мурт кадъ выриськод. Тамаша ук!»* (Г. Красильников) 'Одок кенак удивилась: «Боже, Павол, из-за того, что не спишь, ты уже совсем! Будучи мужчиной, ведешь себя как ребенок! Смешно!»'. Здесь, на наш взгляд, по контексту налицо иное значение — укора, порицания, а вовсе не удивления, что видно также из семантики глагола *усыктем*, который, кстати, не переведен, хотя использованный в предложении глагол *усыкмыны* 'угореть' имеет переносное значение 'стать бестолковым, ненормальным'. Междометие *тамаша ук* можно было перевести как 'странно, ненормально!'. Остается также неясным, почему в приведенном примере не переведено *кенак*? Кстати, коми *тешкодь* 'смешной', соответствующее удм. *тамаша*, имеет тоже значение 'странный, ненормальный'. Иногда толкование междометия входит в противоречие с результатами уже проведенного анализа. Так, на с. 116 констатируется, что «междометием *эп-па-а*, как и *тпру(те)*, призывают лошадям ускорить шаги», хотя на предыдущей странице местоимению *тпру(те)* приписано противоположное значение: «Междометием *тпру(те)* об-

ращаются к животным (лошадям, или, в некоторых случаях, к коровам), приказывая им остановиться» (с. 115). В целом же С. Н. Широбокова дает полное и развернутое описание семантического наполнения удмуртских междометий в самых различных контекстах.

Третья глава «Проблема перевода междометий» (с. 121—137), несмотря на небольшой объем, чрезвычайно интересна, ибо посвящена вопросам художественного перевода междометий, хотя в принципе переводить их вряд ли возможно, поскольку они лишены номинативных значений. С. Н. Широбокова рассмотрела материал междометий на основе переводов с русского на удмуртский язык и с удмуртского на русский нескольких романов разных авторов. Интересны результаты количественных подсчетов междометий в одинаковых объемах прозаического текста в оригиналах и различных переводах. Выводы и практические рекомендации автора, несомненно, будут полезны и переводчикам.

Заключение отражает основные положения и выводы по работе в целом. Они обоснованны и логически вытекают из проведенного анализа. Как и введение, заключение получилось кратким.

Говоря об исследовании в целом, необходимо отметить одну особенность: оно строго синхронично и опирается лишь на тексты художественных произведений. Вне внимания автора остались история междометия как части речи, системные словообразовательные связи с другими частями речи, этимологии непроемных междометий; не выявлены также заимствованные междометия, диалектные варианты и диалектные междометия. Было бы интересно сравнить состав междометий в североудмуртских и южноудмуртских диалектах, роль междометий в словообразовании глаголов,

когда они выступают как производящая основа и т. д. Однако мы прежде всего оцениваем то, что написано, а перечисленные аспекты темы могут стать объектом исследования С. Н. Широбоковой в ближайшей перспективе.

Работа написана корректно, недочетов формального или технического характера немного. К числу формальных относятся грамматические ошибки и опечатки (с. 3, 13, 16, 18, 21 и т. д.). Иногда встречаются неудачные или излишне буквальные переводы, например, с. 23: *Туж уно кылэз-нимез та дырозь ачимез верамы* (И. Яковлев) 'Очень многие слова-названия до сих пор мы говорили'. В иных примерах отдельные удмуртские слова не переведены, особенно это относится к притяжательным суффиксам удмуртских существительных, например, с. 66: — *К-хим, — Звонов нырпелесьёссэ чатыртйз* 'Звонов скорчил ноздри' (нужно 'свои ноздри'). Однако небольшие недочеты имеют частный характер, их легко исправить при подготовке исследования к публикации.

Работа С. Н. Широбоковой имеет большое практическое значение для преподавания удмуртского языка в школах и высших учебных заведениях. Она вносит серьезный вклад в удмуртское и пермское языкознание, дает базу для написания обобщающих работ в области морфологии и синтаксиса, семантики, стилистики, теории и практики перевода, а также этнолингвистики.

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

Address

Jevgenij Cypanov
Institute of Language, Literature and
History of the Komi Research Centre
E-mail: tsyanov@ksc.komisc.ru